

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД23-25СП-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

29 августа 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Войтихова А.Е. и адвоката Гончаровой Л.И. в защиту интересов осужденного Войтихова И.В. на приговор Ростовского областного суда от 15 июня 2022 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 года.

По приговору Ростовского областного суда от 15 июня 2022 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Войтихов Александр Евгеньевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

12 сентября 2016 года по п. "а" ч. 3 ст. 158, (7 эпизодов), ч. 3 ст. 162 (2 эпизода), п. "а,б" ч. 2 ст. 158, ч.3 ст. 69 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

осужден к лишению свободы по "а"ч. 4 ст. 158 УК РФ к 8 годам, ч. 1 ст. 209 УК РФ к 14 годам; п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении семьи Б [REDACTED]) к 12 годам; п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении семьи Г [REDACTED]) к 13 годам; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) к 7 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 12 сентября 2016 года **окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.**

Войтихов Иван Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудим,

осужден к лишению свободы по "а"ч. 4 ст. 158 УК РФ к 7 годам, ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам; п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении семьи Б [REDACTED]) к 9 годам; п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод в отношении семьи Г [REDACTED]) к 9 годам; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) к 5 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ времени содержания под стражей.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

По настоящему делу также осуждены Глахтеев Д.В., Щербаков Г.В., Шеленков Е.А., Крункян А.Г. Шелудяков В.С., судебные решения в отношении которых в настоящем кассационном порядке не пересматриваются.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Войтихов А.Е. и Войтихов И.В. в составе организованной группы признаны виновными и осуждены за совершение кражи имущества семьи О [REDACTED]

Также оба в составе банды совместно с другими соучастниками в разбойных нападениях на семью Б [] и семью Г [], в незаконном обороте оружия.

При этом Войтихов А.Е. признан виновным и осужден за создание вооруженной группы (банды); Войтихов И. В. - за участие в ней.

Преступления совершены на территории [] в период времени с апреля по 30 мая 2019 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 года вышеуказанный приговор изменен: в отношении Войтихова А.Е. по отношению к преступлениям, предусмотренным п. "а" ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 222 УК РФ вместо особо опасного признан опасный рецидив преступлений, со снижением наказания, как по указанным статьям, так и по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 69 УК РФ до 16 лет 6 месяцев лишения свободы, по правилам ст. 70 УК РФ до 17 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Войтихова А.Е. и Войтихова И.В. оставлен без изменения, жалобы осужденных и адвокатов - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Войтихова А.Е. и Войтихова И.В. по доводам кассационных жалоб в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Дроздова Г.А. и Шакировой И.И. в защиту их интересов, выступление необжаловавшего судебные решения осужденного Крункяна А.Г., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Войтихов А.Е. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся, по его мнению, в необеспечении полноты аудиозаписи протокола судебного заседания при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, а, соответственно, в невозможности своего ознакомления с полной аудиозаписью судебного заседания, принесения замечаний на протокол судебного заседания и, в целом, рассматривает это как нарушение своего

права на защиту. Просит об отмене судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Гончарова Л.И. в защиту интересов осужденного Войтихова И.В. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, содержащимся в ее апелляционной жалобе.

Так, полагает, что дело рассмотрено судом первой инстанции с обвинительным уклоном, все обвинение строится на содержании обвинительного заключения, чему суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки.

Автор жалобы считает, что признаки преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ в действиях Войтихова И. отсутствуют. В этой связи обращает внимание, что сторона защиты была лишена возможности права допроса эксперта-лингвиста в судебном заседании для подтверждения непричастности Войтихова И. Ходатайство об этом было необоснованно отклонено.

Также считает непричастным Войтихова И. ни к краже, ни к разбоям, поскольку ее подзащитный к месту преступлений не прибывал, непосредственно в них не участвовал, потерпевшие на него не указывают.

Обращает внимание, что судом так и остались непроверенными доводы защиты о вынужденном характере показаний в результате применения незаконных методов ведения расследования.

Полагает, что к исследованию судом были приняты ряд недопустимых доказательств: протокол обыска по месту жительства Войтихова И., поскольку обыск проведен в его отсутствие; лингвистическое экспертное заключение Г [REDACTED]

Указывает на недопустимость допроса в качестве свидетеля адвоката Новиковой К.Л., которая являлась защитником Шелудякова; свидетеля К [REDACTED] которая в присутствии присяжных указала на судимость Войтихова А.

Полагает, что Войтихову И. была оказана ненадлежащая юридическая помощь со стороны адвоката Арутюнова Х.Г. в суде первой инстанции.

Отмечает, что в процессе исследования доказательств государственный обвинитель довела до сведения коллегии присяжных искаженные доказательства, оказывала давление, упоминала фигурантов другого уголовного дела, что не являлось предметом рассмотрения в настоящем судебном заседании.

В напутственном слове председательствующий допустил высказывания об убийстве, что по настоящему делу отсутствует.

Также считает, что указание председательствующего на неточность ответов в вопросном листе с требованием об их исправлении является нарушением тайны совещательной комнаты.

Автор жалобы также указывает на многочисленные исправления, содержащиеся в вердикте, что, по мнению стороны защиты, также является основанием к отмене приговора.

Голосование присяжных по вопросу о снисхождении по ст. 209 УК РФ в отношении Войтихова с учетом исправлений относит к сомнению коллегии в его причастности к содеянному, как и голосование по вопросу снисхождения 4/4 по эпизоду разбоя на семью Г [REDACTED].

Обращает внимание, что при ознакомлении с аудиозаписью протокола судебного заседания защита была лишена возможности надлежащего ознакомления, ввиду отсутствия записи по некоторым дням, где полностью, а где частично, что относит к невозможности осуществления полноценной и квалифицированной защиты.

Также выражает несогласие с допросом в суде апелляционной инстанции свидетеля Г [REDACTED], которые давал значимые для существа дела показания в отсутствие коллегии присяжных.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Кашубина С.А. просит судебные решения оставить без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Войтихова А.Е. и Войтихова И.В., основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание же кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения по факту совершенных преступлений повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноты их исследования, соблюдение прав на реализацию своей защиты, и, в целом, нарушение, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, об исследовании недопустимых доказательств по делу (фоноскопической и лингвистической экспертиз, протокола обыска по месту жительства Войтихова И.), о необоснованном отказе в исследовании доказательств по делу, о неполном их исследовании, о необоснованном отклонении ходатайств о назначении дополнительных экспертных исследований, о допросе лиц, не подлежащих допросу в судебном заседании и в целом, о нарушении принципа состязательности сторон, о доведении до сведения коллегии присяжных негативной информации об осужденных; исследовании доказательств, вызвавших предубеждение коллегии, как таковое - искажение информации, содержащейся в материалах предварительного следствия по делу, которые повлияли бы на формирование негативного мнения в отношении Войтиховых и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденным и их защитников.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Допустимость доказательств, в том числе показаний осужденных на стадии предварительного следствия, протокола обыска по месту жительства Вайтихова И., заключений экспертов, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательства, исследованные в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено. Доводы стороны защиты о вынужденном характере показаний осужденных, данных в ходе досудебного производства, судом были проверены.

Сопоставляя содержание протокола судебного заседания с доводами стороны защиты, в том числе, с доводами о нарушении порядка допроса участников процесса (доведение до сведения присяжных негативной информации об осужденных), с доводами о незаконности допроса свидетелей Н [REDACTED] К [REDACTED] о ненадлежащей юридической помощи адвокатом Арутюновым Х.Г. его подзащитному Войтихову И., Судебная коллегия отмечает, что изложенные доводы нельзя расценивать ни в отдельности, ни в своей совокупности, как ущемляющие сторону защиты в реализации своих возможностей на постановку вопросов перед допрашиваемыми лицами и, в целом, на представление доказательств, или опосредованно вызывающими предубеждение у коллегии присяжных заседателей и влияющих на формирование негативного мнения у присяжных относительно осужденного.

Так, посредством допроса адвоката Новиковой К.Л. в качестве свидетеля в отсутствие коллегии присяжных, проверялись доводы по ходатайству стороны защиты осужденного Шелудякова о вынужденном характере его показаний на стадии расследования, а именно о порядке проведения допроса Шелудякова (т. 46 л.д. 88-91). Каким образом данный факт повлиял на формирование мнения коллегии присяжных относительно Войтихова И., адвокатом в жалобе не указано.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами о нарушении порядка допроса свидетеля К [REDACTED] (т. 45, л.д. 140), пояснившей об обстоятельствах знакомства с Войтиховым А. и передаче им подарков. При этом председательствующим были даны разъяснения коллегии присяжных не принимать во внимание высказывания о судимости Войтихова А. (т. 45 л.д. 143). К тому же для коллегии присяжных нахождение Войтихова А. в местах лишения свободы было не ново, поскольку это следует из обстоятельств совершения ряда преступлений, инкриминированных Войтихову А и подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей.

Также, вопреки утверждениям стороны защиты, оснований ставить под сомнение исполнение профессиональных обязанностей относительно осуществляемой защиты прав и интересов Войтихова И. адвокатом Арутюновым Х.Г. не имеется. Обстоятельств, исключающих участие защитника по уголовному делу, в соответствии со ст. 72 УПК РФ, а также обстоятельств, дающих основание полагать, что защитник лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела, не установлено. Какого-либо недоверия со стороны подзащитного адвокату высказано не было.

Учитывая, что самими осужденными в ходе судебного разбирательства неоднократно доводилась до сведения присяжных заседателей информация о недозволенных методах ведения следствия, о незаконности действий сотрудников в процессе их задержания, проведения допросов, председательствующий был обязан разъяснить коллегии присяжных не принимать во внимание изложенную ими информацию, а также вынужден сообщить, что изложенные доводы стороны защиты были предметом проверки, что и было сделано председательствующим на разных этапах судебного следствия.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами об искажении сведений, находящихся в протоколе осмотра телефонных соединений (стенограммы телефонных переговоров) в ходе их оглашения государственным обвинителем, в оказании негативного воздействия на коллегия по результатам исследования доказательств, в частности, фототаблицы обыска от 8 октября 2019 года, поскольку председательствующим была предоставлена равная возможность в исследовании доказательств как стороне защиты, так и стороне обвинения, каждая из которых обращала внимание коллегии присяжных на те аспекты, которые для себя находила необходимым.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденных. Отклонение заявленных ходатайств, в том числе, направленных на выяснения обстоятельств, не имеющих отношения к предмету судебного разбирательства, не может быть расценено как нарушение положений ст. 335 УПК РФ.

В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденных Войтиховых установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается. А потому доводы стороны защиты об отсутствии признаков организованной группы, обстоятельств участия в банде, непричастности Войтиховых к совершенным преступлениям в отношении потерпевших - семьи Б [REDACTED], Г [REDACTED], О [REDACTED] не могут быть предметом проверки с учетом названных выше требований закона.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей. Высказанное ими мнение по поводу исследованных доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую они вправе озвучить в прениях, и не свидетельствует о нарушении ими положений ст.336 УПК РФ.

В соответствии с протоколом судебного заседания (т. 46 л.д. 209-236) стороне защиты была предоставлена возможность выступить в прениях сторон, где, в том числе, Войтиховы, адвокат Арутюнов Х.Г., наряду с другими адвокатами и осужденными, в полной мере выразили свое отношение к предъявленному обвинению, с собственной оценкой представленных коллегии доказательств. Замечания председательствующего по ходу выступления стороны защиты были вызваны нарушением ими порядка в части доведения до сведения присяжных доказательств, неисследованных с их участием, а также процессуальных вопросов, не подлежащих разрешению присяжными.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 46 л.д.246-250)

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий и виновности. То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов, предложенными стороной защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является его прерогативой. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Сопоставляя предъявленное осужденным обвинение с описанием обстоятельств преступлений, изложенных в вопросном листе, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии каких-либо противоречий в описании, в соблюдении председательствующим пределов обвинения.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, оказавшим влияние на формирование мнения коллегии присяжных в сторону обвинения, не допускалось. Замечание стороны защиты относительно упоминания председательствующим избежания наступления смерти во время нападений, было принято (. 46 л.д. 254).

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Председательствующий

напомнил коллегии об исследованных доказательствах, как уличающих Войтиховых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая выводов из них. Ссылка на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена, а доводы стороны защиты о нарушении тайны совещательной комнаты несостоятельны. Возвращение коллегии присяжных в совещательную комнату для устранения противоречий и неясностей (т. 46 л.д. 256-257) предусмотрена законодателем (ч. 2 ст. 345 УПК РФ) и данное обстоятельство не может быть истолковано стороной защиты, как нарушение тайны совещательной комнаты.

Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи. Корректировки (исправления), которые содержит вопросный лист (т. 47) заверены надлежащим образом подписью старшины присяжных Д [REDACTED]. Неоднозначности или двусмысленности, различного истолкования ответы на вопросы не содержат. Довод адвоката Гончаровой, которым подсчет при голосовании вопроса о снисхождении истолкован, как сомнения в виновности и доказанности совершения Войтиховым И. преступлений, явно некорректен.

Правовая оценка действиям осужденных Войтихова А. и Войтихова И. судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. При этом Судебная коллегия обращает внимание стороны защиты на то, что при признании преступлений, совершенными организованной группой, в составе банды, действиях всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

Позиция стороны защиты была проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию осужденных и их защитников, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в повторном изложении выводов суда апелляционной инстанции, поскольку доводы стороны защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Что касается довода о незаконности допроса в суде апелляционной инстанции свидетеля Г [REDACTED]. Судебная коллегия не может согласиться с его обоснованностью. Свидетель (сотрудник полиции) был допрошен по вопросу порядка принятия заявления от осужденного Щербакова Г.В., а не по фактическим обстоятельствам дела, что позволило суду апелляционной инстанции признать смягчающим наказание обстоятельством - явку с повинной Щербакова (т.51 л.д. 61-68). Эти вопросы не касаются полномочий коллегии присяжных заседателей, о чем профессиональный адвокат должен быть осведомлен.

Также Судебная коллегия не может согласиться с доводами стороны защиты об отсутствии возможности ознакомления с полной аудиозаписью отражения хода судебного разбирательства по первой инстанции, что сторона защиты рассматривает, как свое нарушение права на защиту. Эти доводы подробно нашли свое опровержение в решении суда апелляционной инстанции и Судебная коллегия не усматривает необходимости в повторном их изложении.

При этом Судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание стороны защиты на то, что в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 259 УПК РФ, правовыми позициями, содержащимися в ряде решений Конституционного Суда РФ (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года N 1014-О-О, от 17 ноября 2011 года N 1558-О-О, от 24 июня 2014 года N 1433-О, от 20 ноября 2014 года N 2684-О и др.), в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 года N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов", основным процессуальным документом, отражающим ход судебного разбирательства является протокол судебного заседания в письменной форме. Лишь для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы технические средства в том числе и аудиозапись (аудиопротоколирование), которое приобщается к материалам уголовного дела.

Таким образом, право стороны защиты на ознакомление с материалами уголовного дела, судебными решениями, протоколом судебного заседания, а также имеющимся в распоряжении суда аудиопротоколированием хода судебного разбирательства было обеспечено и реализовано ими в полном объеме. Оснований для вывода о том, что оспариваемая ненадлежащая, с точки зрения стороны защиты, аудиозапись хода судебного процесса, нарушает их конституционные права, не имеется.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Войтиховым А. и Войтиховым И., данные о личности виновных, условия жизни, наличие отягчающего наказание обстоятельства у Войтихова А., мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на их исправление.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновных во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 15 июня 2022 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 года в отношении **Войтихова Александра Евгеньевича и Войтихова Ивана Владимировича** оставить без изменения, кассационные жалобы стороны защиты - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи